

Ф. Я. Шолом на основании тех же стихов сатиры идет еще дальше. Он заявляет: «Просветитель Кантемир выступает не только против врагов науки, но и против ее негодных представителей в тогдашней Академии наук, иноземных ученых-шарлатанов, которые тормозили развитие отечественной науки... Вместе с тем Кантемир показывает стремление бедного трудового народа к науке, и тут мы видим благородное отношение писателя к честным людям труда».²² Этот вывод явно ошибочен и никак не следует из сатиры, поэтому на его анализе нет необходимости останавливаться. Подобные высказывания показывают лишь, как неверно анализировать сатиру «К Солнцу», не решив вопроса об ее авторе и не сравнивая ее с остальным творчеством Кантемира, в особенности, когда это касается вопросов, серьезно занимавших писателя. Именно таким является вопрос об отношении Кантемира к Академии наук.

И Н. С. Тихонравов, и Э. И. Гершкович ссылаются на вводную статью к «Ученым запискам Имп. Академии Наук по первому и третьему отделениям», т. I, вып. I (СПб., 1852). Между тем именно отсюда можно заключить, как расходятся взгляды автора сатиры «К Солнцу» и Кантемира на Академию наук.

Автор статьи в «Ученых записках» академик А. А. Куник отмечает, что Кантемир не мог бы сказать о себе, будто он получил недостаточное образование. Далее А. А. Куник обращает внимание на то, что «Разговоры о множестве миров» сатирик считал своим долгом преподнести «знаменитейшей Императорской Академии Наук... к приумножению е. в. славы, к пользе пространная России и всего человеческого рода цветущей, в знак своего благодарства за полученное от ея мудрых членов воспитание и наставление».²³

А. А. Куник подчеркивает, что с 1728 года Академия переживала очень трудное время в связи с переездом ее президента в Москву. Делались даже попытки закрыть ее, и начальнику канцелярии пришлось доказывать полезность Академии наук.²⁴ Затем автор статьи в «Ученых записках» высказывает предположение, что и I сатира «На хулящих учение» возникла как попытка оградить Академию от противников просвещения.²⁵ Эта мысль не лишена оснований: при Петре II Академия находилась в особенно бедственном положении, и это не могло не волновать Кантемира,

²² Ф. Я. Шолом. Русско-украинские связи в области общественно-политической поэзии XVIII века. Наукові записки Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка, т. XI, вып. IX. «Філологічний збірник», 1952, № 4, стр. 144—145.

²³ «Ученые записки имп. Академии Наук по первому и третьему отделениям», т. I, вып. I, СПб., 1852, стр. XX.

²⁴ Там же, стр. XXXVI.

²⁵ Там же, стр. XXXVII.